

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

15-го июля. № 14-й. 1866 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

*данный на имя Председателя Комитета Министровъ,
отъиствительнаго тайнаго советника князя ГАГАРИНА.*

Князь Павелъ Павловичъ. Единодушныя изъявленія
вѣрноподданнической преданности и довѣрія ко Мнѣ, вѣ-
рнейшей Божіимъ промысломъ управленію Моему народа,
служать Мнѣ залогомъ чувствъ, въ коихъ Я пахожу
лучшую награду за Мои труды для блага Россіи.

Чѣмъ утѣшительнѣе для Меня сіе сознаніе, тѣмъ болѣе
признаю Я Своею обязанностію охранять Русскій народъ
отъ тѣхъ зародышей вредныхъ лжеученій, которые со
временемъ могли бы поколебать общественное благо-
устройство, если бы развитію ихъ не было поставлено
преградъ.

Событіе, вызвавшее со всѣхъ концовъ Россіи доходящія до Меня вѣрноподданническія заявленія вмѣстѣ съ тѣмъ послужило поводомъ къ болѣе ясному обнаруженію тѣхъ путей, которыми проводились и распространялись эти пагубныя лжеученія. Изслѣдованія, производимыя учрежденною по Моему повелѣнію особою слѣдственною комиссіею, уже указываютъ на корень зла. Такимъ образомъ Провидѣнію благоугодно было раскрыть предъ глазами Россіи, какихъ послѣдствій надлежитъ ожидать отъ стремленій и умствованій, дерзновенно посягающихъ на все для нея искони священное, на религіозныя вѣрованія, на основы семейной жизни, на право собственности, на покорность закону и на уваженіе къ установленнымъ властямъ.

Мое вниманіе уже обращено на воспитаніе юношества. Мною даны указанія на тотъ конецъ, чтобы оно было направлено въ духѣ истинной религіи, уваженія къ правамъ собственности и соблюденія коренныхъ началъ общественнаго порядка, и чтобы въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ не было допускаемо ни явное, ни тайное проповѣданіе тѣхъ разрушительныхъ понятій, которые одинаково враждебны всѣмъ условіямъ нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія народа. Но преподаваніе соотвѣтствующее истиннымъ потребностямъ юношества, не принесло бы всей ожидаемой отъ него пользы, если бы въ частной семейной жизни проводились ученія, несогласныя съ правилами христіанскаго благочестія и съ вѣрноподданническими обязанностями. Посему Я имѣю твердую надежду, что видамъ Моимъ по этому важному предмету, будетъ оказано ревностное содѣйствіе въ кругу домашняго воспитанія.

Не менѣе важна для истинныхъ пользъ Государства въ

его совокупности, и въ частности для каждаго изъ Моихъ подданныхъ полная неприкосновенность права собственности во всѣхъ ея видахъ, опредѣленныхъ общими законами и положениями 19 февраля 1861 года. Независимо отъ законности сего права, одного изъ самыхъ коренныхъ основанийъ всѣхъ благоустроенныхъ гражданскихъ обществъ, оно состоитъ въ неразрывной связи съ развитіемъ частнаго и народнаго богатства, тѣсно между собою соединенныхъ. Возбуждать сомнѣнія въ семъ отношеніи могутъ одни только враги общественнаго порядка.

Къ утвержденію и охраненію сихъ началъ должны стремиться всѣ лица, облеченныя правами и несущія обязанности государственной службы. Въ правильномъ государственномъ строѣ первый долгъ всѣхъ, призванныхъ на служеніе Мнѣ и отечеству, состоитъ въ точномъ и дѣятельномъ исполненіи своихъ обязанностей, безъ всякаго отъ видовъ правительства уклоненія. Превышеніе и бездѣйствіе власти одинаково вредны. Однимъ лишь неуклоннымъ исполненіемъ сихъ обязанностей можетъ быть обезпечено то единство въ дѣйствіяхъ правительства, которое необходимо для осуществленія его видовъ и достиженія его цѣлей.

Мнѣ извѣстно, что нѣкоторые изъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, принимали участіе въ разглашеніи превратныхъ слуховъ или сужденій о дѣйствіяхъ или намѣреніяхъ правительства, и даже въ распространеніи тѣхъ противныхъ общественному порядку ученій, которыхъ развитіе допускаемо быть не должно. Самое званіе служащихъ даетъ въ такихъ случаяхъ болѣе всѣ ихъ словамъ и дѣламъ самымъ способствуетъ къ искаженію видовъ правительства. Всѣ начальствующіе должны наблюдать за дѣйствіями своихъ подчиненныхъ и требовать отъ нихъ

того прямого, точного и неуклонного исполнения предуказанных имъ обязанностей, безъ котораго невозможенъ стройный ходъ управленія, о которомъ они сами должны подавать примѣръ уваженія къ власти.

Наконецъ для рѣшительнаго успѣха мѣръ, принимаемыхъ противъ пагубныхъ ученій, которыя развились въ общественной средѣ и стремятся поколебать самыя коренныя основы вѣры, нравственности и общественного порядка, всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ правительственныхъ частей надлежитъ имѣть въ виду содѣйствіе тѣхъ другихъ, здравыхъ охранительныхъ и добронадежныхъ силъ, которыми Россія всегда была обильна и доселѣ, благодаря Бога, преизобилуетъ. Эти силы заключаются во всѣхъ сословіяхъ, которымъ дороги права собственности, права обезпеченнаго и огражденнаго закономъ землевладѣнія, права общественныя на законѣ основанныя и закономъ опредѣленные, начала общественного порядка и общественной безопасности, начала общественного единства и прочнаго благоустройства, начала нравственности и священные истины вѣры. Надлежитъ пользоваться этими силами, и сохранить въ виду ихъ важныя свойства при назначеніи должностныхъ лицъ по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія. Такимъ образомъ обезпечится отъ злонамѣренныхъ нареканий, во всѣхъ слояхъ народа, подлежащее довѣріе къ правительствующимъ властямъ. Въ этихъ видахъ, согласно всегдашнимъ Моимъ желаніямъ и неоднократно выраженной Мною волѣ, надлежитъ по всѣмъ частямъ управленія оказывать полное вниманіе охраненію правъ собственности и ходатайствамъ, относящимся до пользы и нужды разныхъ мѣстностей и разныхъ частей населенія. Надлежитъ прекратить повторяющіяся пошылки къ возбужденію вражды между разными сосло-

вѣями, и въ особенности къ возбужденію вражды противъ дворянства и вообще противъ землевладѣльцевъ, въ которыхъ враги общественнаго порядка естественно усматриваютъ своихъ прямыхъ противниковъ. Твердое и неуклонное соблюденіе этихъ общихъ началъ положить предѣлъ тѣмъ преступнымъ стремленіямъ, которыя нынѣ съ достаточною ясностью обнаружилась и должны подлежать справедливой карѣ закона. Поручаю вамъ сообщить на стоящій рескриптъ Мой, для надлежащаго руководства, всѣмъ министрамъ и главноначальствующимъ отдѣльными частями.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Царскомъ селѣ,

13-го мая 1866 года.

II.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ а) по предложенію Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора полученную Его Сіятельствомъ изъ Тифлиса отъ Протоіерея Наумова телеграмму о совершеніи 30-го минувшаго апрѣля Святаго Крещенія Его Императорскаго Высочества Высоконоворожденнаго Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА и б) справку что Высочайше утвержденная, по случаю рожденія Его Императорскаго Высочества, новая форма возношеній на эктенияхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи разослана по всему духовному вѣдомству, для должнаго ис-

полненія въ свое время, при указахъ Святѣйшаго Синода отъ 11-го того же апрѣля. — Приказали: о совершившемся Святѣмъ Крещеніи Высокопорожденнаго Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА, увѣдомивъ указами Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, Синодальныхъ Членовъ и Преосвященныхъ Епархіальныхъ Архіерсевъ, а также Ставропігальныхъ Лавры и монастыри, предписать, чтобы, по полученіи сихъ указовъ и предварительномъ сношеніи съ Гражданскимъ Начальствомъ, отправлено было во всѣхъ градскихъ церквахъ—въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ—въ первый же Воскресный или праздничный день, благодарственное Господу Богу молебствіе съ коленно-преклоненіемъ и цѣлосердечнымъ званіемъ, и чтобы какъ на такомъ молебствіи, такъ и на всѣхъ прочихъ Божеслуженіяхъ, въ приличныхъ мѣстахъ, Имя Его Императорскаго Высочества возносимо было по упомянутой Высочайше утвержденной новой формѣ; Правительствующему же Сенату сообщить вѣдѣніемъ. Мая 2 дня 1866 г.

— По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12-го ноября 1865 года за № 9347, слѣдующаго содержанія: Циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 30-го Іюня 1858 года, предписано Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, всѣмъ Синодальнымъ Членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіерсеямъ, а также Ставропігальнымъ Лаврамъ и монастырямъ, по доставленіи въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ вѣдомостей, по даннымъ формамъ, о принадлежащихъ церквамъ

монастырямъ и прочимъ духовнымъ учреждениямъ капиталахъ, внесенныхъ на вѣчныя времена въ Банковыя установленія. При разрѣшеніи въ 1859 году, по Высочайшему повелѣнію, выпуска четырехъ процентныхъ непрерывнодоходныхъ билетовъ, предоставлено было духовнымъ учреждениямъ означенные капиталы обратить въ 4% непрерывнодоходные билеты въ шестимѣсячный срокъ; въ послѣдствіи подписка была продолжена; но еще и въ 1863 г. Святейшій Синодъ поручалъ Преосвященнымъ 16-ти епархій о доставленіи въ Государственный Банкъ монастырями и церквами билетовъ бывшихъ кредитныхъ установлений для обмена на помянутые 4% билеты; о томъ же, въ какъ мѣрѣ исполнено означенное распоряженіе Святейшаго Синода, въ Хозяйственномъ Управленіи до настоящаго времени свѣдѣній не имѣется. Посему Хозяйственное Управленіе полагало бы необходимымъ сдѣлать распоряженіе о доставленіи свѣдѣній, по какимъ духовнымъ учреждениямъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія и предписаній Святейшаго Синода, обращены капиталы въ 4% непрерывнодоходные билеты, по прилагаемой при семъ формѣ, за исключеніемъ духовно-учебныхъ учреждений, отъ которыхъ свѣдѣнія по этому предмету имѣются въ доставленныхъ ими смѣтахъ доходовъ и расходовъ. Приказали: Давъ знать о содержаніи сего предложенія Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора печатными указами Московской и Грузино-Имеретинской Конторамъ, всѣмъ Синодальнымъ Членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, а также Ставропигіальнымъ Лаврамъ и монастырямъ, и приложивъ при указахъ конію съ составленной въ Хозяйственномъ Управленіи при Святейшемъ Синодѣ формы вѣдомости, предписать, чтобы со стороны подлежащихъ мѣсть

и лицъ сдѣлано было распоряженіе о доставленіи въ Хозяйственное Управление необходимыхъ оному свѣдѣній по приложенной формѣ.

Примѣчаніе. Нижегородскою Духовною Консисторіею Определено: Указъ сей съ приложенною къ нему формою передать въ Редакцію для напечатанія въ Нижегород. Епарх. вѣд., съ тѣмъ, чтобы мѣста и лица духовнаго вѣдомства свѣдѣнія по приложенной формѣ доставили въ Консисторію при репортахъ.

НА КАКОЙ ПРЕДМЕТЪ ВНЕСЕНА СУММА.	Обращено въ 4% неперевыходя- ща свѣдѣтельна.		Сверхъ того со- стоитъ въ 5% би- летяхъ.		Отослано въ Государ- ственный Банкъ.					
					На 4 1/2 %	На 4%	На 3%			
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Въ пользу собора, церкви или монастыря	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
Въ пользу причта и поминовеніе.	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
Въ пользу настоятеля монастыря съ братіею	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
Въ пользу братіи монастыря	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
На масло въ лампаду къ образу.	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
На украшеніе храма и улучшеніе ризницы	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
Въ пользу богадѣльни при мона- стырѣ или церкви	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
Кружечнаго и кошелековаго собора.	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
и т. д. по каждому предмету от- дѣльно	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
Итого	00	00	00	09	00	00	00	00	00	00

Примѣчаніе 1. Если въ одномъ билетѣ заключается сумма на два предмета, то слѣдуетъ каждую часть помѣстить въ соответственной графѣ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4-го минувшаго марта, за № 2144, слѣдующаго содержания: Министръ Финансовъ иня въ виду, что Высочайше утвержденными въ 22-й день Мая 1862 года правилами о состояніи, разсмотрѣніи, утвержденіи Государственной росписи и Финансовыхъ смѣтъ Министерствъ и Главныхъ Управленій постановлено: ст. 34, дѣйствіе расходныхъ смѣтъ начинается съ 1-го января и продолжается включительно до 31 декабря того года, который даетъ наименованіе смѣтъ; ст. 35 если къ 31 декабря не будетъ по кредитамъ на содержаніе управленій произведено дѣйствительныхъ по статьямъ смѣты расходовъ, а по кредитамъ хозяйственно - операціоннымъ не будетъ сдѣлано распоряженій по заготовленію предметовъ или по совершенію работъ (т. е. по операціямъ контрактнымъ не будетъ произведено торговъ, а по операціямъ произведеннымъ хозяйственнымъ образомъ, не будетъ дано предписаній начальства); то все по статьямъ смѣты кредиты уничтожаются; ст. 37, льготный срокъ предназначается: по расходамъ хозяйственно - операціоннымъ для окончанія операцій, составленія расчетовъ, выдачи предписаній и производствъ самыхъ уплатъ; по расходамъ на содержаніе управленій, для назначенія изъ остатковъ отъ кредитовъ на содержаніе личнаго состава и на канцелярскіе расходы, — наградъ и пособій чиновникамъ и для удовлетворенія содержаніемъ лицъ, находившихся въ командировкахъ и наслѣдниковъ умершихъ чиновниковъ. — отношеніемъ отъ 12-го минувшаго февраля за № 1085, просить сдѣлать распоряженіе, чтобы подвѣдомственный Святѣйшему Синоду учрежденія въ требованіяхъ своихъ

о передвиженіи по заключенной ссѣтѣ 1865 года кредитовъ, или объ отпускѣ по оной суммъ, непременно дѣлали въ этихъ требованіяхъ указаніи о томъ, распространяется ли на тѣ кредиты, согласно вышеозначенной ст. 37 ссѣтныхъ правилъ, льготный срокъ, такъ какъ поступающія въ настоящее время по сему предмету изъ Министерствъ требованія не содержатъ этихъ указаній; вслѣдствіе чего Министерство Финансовъ, для соблюденія ссѣтныхъ правилъ, должно входить въ излишнюю переписку и тѣмъ, по необходимости, задерживать своевременное удовлетвореніе кредитовъ по ссѣтамъ 1866 года.

П р и к а з а л и: О вышеизъясненномъ требованіи Г. Министра Финансовъ дать знать по духовному ведомству печатными указами, для должнато руководства. Апрѣля 26 дня 1866 года.

II.

ИЗВѢСТІЯ.

(Продолженіе)

По опредѣленію Святѣйшаго Синода удостоены награды:

в) *Скубѣями*: священники: Никифоръ *Октаевъ*, Сергій *Вишняковъ*, Александръ *Приклонскій*, Викторъ *Никольскій*, Алексій *Румянцевъ*, Іоаннъ *Серебровскій*, Василій *Вейсовъ*, Алексій *Ермонскій*, Петръ *Ягодинскій*, Георгій *Вишневскій*, Феодоръ *Архангелскій*, Александръ *Крыловъ*, Феодоръ *Полидорскій*, Михаилъ *Орловскій*, Іоаннъ *Флеровъ*, Іоаннъ *Лебединскій*, Василій *Весниинскій*, Александръ *Лебедевъ*, Михаилъ *Невѣдомскій*, Петръ *Орнатскій*, Дмитрій *Лебединскій*, Сергій *Ласточкинъ*, Феодоръ *Успенскій*, Дмитрій *Парійскій*, и Александръ *Добронравовъ*.

СОДЕРЖАНІЕ. Высочайшій рескриптъ. — Правительственные постановленія. — Извѣстія.

Дозволено цензурою 22-го іюня 1866 года.

НИЖНИЙ-ПОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го іюля. № 14-й. 1866 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. (*)

СЛОВО

ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА ТРЕХЪ СВЯТИТЕЛЕЙ УСТРОЕННАГО (*) ВЪ
НИЖНЕМЪ ПОВГОРОДѢ МИНИНСКОЙ БОГАДѢЛЬНИ (**).

Наконецъ устройство сего богоугоднаго дома закончено
устроениемъ въ немъ храма Божія. Теперь восходя мы-
слию отъ видимаго къ невидимому, отъ устройства храма
къ благоустройству души здѣсь живущихъ, для чего имен-
но и собраны здѣсь всѣ средства—естественныя и благо-
датныя;—въ святости храма мы видимъ тотъ предѣлъ, ко-
торого должна достигать душа *созидающая себя въ храмъ
духовенъ*. Для этой то цѣли соединилось здѣсь земное
съ небеснымъ. Для того домъ милосердія устроенъ подъ
сѣнію дома молитвы, чтобы молитва оплодотворяла мило-
сердіе благими дѣйствіями вѣры; для того убогая старость

(*) Градскимъ Головой В. К. Мичуринымъ.

(**) Говорено 1866 года 16 мая.

прибѣгла къ святости храма, чтобы благодатное осыненіе восполняло въ ней естественную скудость силъ тѣлесныхъ и духовныхъ. Для того на западъ жизни переннушіе люди преимущественно повѣряютъ себя таинководству священныхъ обрядовъ церкви, чтобы умъ видя въ нихъ предѣлы естественнаго свѣта, такъ сказать, осязательно по нимъ восходилъ къ сверхъ естественному небесному свѣту. Однимъ словомъ, дабы осязательно здѣсь душѣ вѣрующей достигать святости, чтобы самой быть достойнымъ храмомъ Божиимъ. *Храмъ бо Божій святъ естъ, иже естъ вы* (*)

Еслиже нерукотворенный храмъ Божій — наша душа, долженъ быть также святъ, какъ и видимый образецъ ея: то чтоже составляетъ святость того и другаго храма? Очевидно, присутствіе въ нихъ самаго Бога. Конечно, никакое мѣсто не чуждо вездѣсущія Божія, но не всякое мѣсто одинаково исполнено дѣйственнымъ присутствіемъ Вездѣсущаго, подобно какъ не вездѣ одинаково дѣйствіе лучей солнца освещающаго всю вселенную. *Небо престолъ мой*, говоритъ самъ Богъ, *земля же подножіе ногъ моихъ* (**). На небѣ—особенное присутствіе Его, созерцаемое во славу блаженными Духами; на землѣ—особенное присутствіе Его, являемое человѣку въ дѣйствіяхъ силы и благодати. Такъ, по прозрѣнію Пророка, *въ тѣхъ гдѣ видна была шества Бoga* (***) т. е. особенныя явленія силы Божіей, видимо присущей человѣку. Но то, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ времени, было явленіемъ временнымъ, вызваннымъ частною нуждою человѣка или человѣческаго общества; то въ благодатномъ

(*) Кор. 3 I.

(**) Ис. 66 I.— (***) 67 25

царствъ Христовомъ представляется постояннымъ. Во храмахъ святыхъ мы ныне видимъ, можно сказать, неподвижный престолъ благодати Божіей, всегда и всякому доступной, гдѣ образовательно и таинственно въ священнѣйшійхъ и таинствахъ, является намъ Господь. Таково же можетъ быть присутствіе Бога живаго въ живыхъ церквахъ Его, — въ душахъ нашихъ. *Вы есте церкви Бога жива* (*) говоритъ Апостолъ. Примѣчательное здѣсь наименованіе Бога *живымъ*, хотя онъ никогда не можетъ быть *Богомъ* мертвымъ и даже *мертвымъ*, вразумляетъ насъ въ смыслѣ апостольскаго слова, что *живымъ* и животворимымъ присутствіе Божіе въ человѣкѣ бываетъ тогда, когда оно живо пріемлется и животворно ощущается — вѣрою и любовію, ощущается въ благихъ начинаніяхъ и дѣйствіяхъ души. *Аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ*, сказалъ Спаситель, и *Отецъ Мой возлюбитъ его и къ нему придетъ и обитель у него сотворитъ* (**).

Христъ, слуш...! Совершившееся нынѣ освященіе храма сего всего ближе и ощутительнѣе свидѣтельствуетъ намъ о присутствіи здѣсь самаго Бога; ибо оно есть не только живое изображеніе, но можно сказать, повторенное дѣйствіе положенія Господа нашего Иисуса Христа во гробъ. Потому всѣ мы, предстоящіе святому гробу сему, и самымъ бытіемъ своимъ здѣсь уже вошедшіе уже въ общую связь явленій евангельскаго событія, не можемъ оставаться безучастными зрителями его, а должны представлять собою евангельскихъ дѣятелей сей исторіи, не безъ приношеній сердца посѣщавшихъ святыи гробъ.

Кто же эти дѣятели?

Церковь въ этомъ случаѣ особенно *ублажаетъ Господа*

(*) 2 Кор. 4 16. (**) Іоан. 14 23.

приснопамятнаго человека *богатаго*, *уже отъ Арима-*
феа, (***) который, *чая царствія Божія* (*), отъ состра-
дательнаго сердца уготовалъ *новый гробъ* для Божествен-
наго Страдальца.

Церковь прежде всѣхъ съ любовію обращается теперь
и къ вамъ, ревностные подражатели *богатаго и правед-*
наго (***) Аримафеанина, въ чаяніи наслѣдія небеснаго, отъ
своихъ избытковъ земныхъ уготовавшіе здѣсь *новый гробъ*
въ которомъ священнодѣствующіе, по примѣру того же
Іосифа, положили теперь — гдѣ будетъ полагаться и по-
стоянно — *пречистое Тѣло* съ Честною Кровію нашего Ис-
купителя, подобно Никодиму, съ благоговѣніемъ помазали
гробъ Его святымъ миромъ и благоухали ароматами. Да
будетъ гробъ сей утѣшительнымъ *прибѣжищемъ* для труж-
дающихся и обремененныхъ, которыхъ вы упокоили подъ
сѣнію его! Рукою милосердія вы *отвалили* для нихъ *ка-*
мень отъ двери гроба сего, открывши и для ихъ немощи
легкій путь къ его святынь, вы *отвалили* камень отъ ихъ
сердца, жаждущаго сколь возможно чаще изливать свои
молитвенныя чувства предъ престоломъ вся исполняющей
Благодати. Ихъ молитвы дотолъ будутъ охранять святыню
мѣста сего, доколѣ ваше усердіе будетъ поддерживать
ихъ силы, а ихъ благодарность будетъ беречь объ васъ
съ похвалами память.

Кто были посѣтители гроба Господня?

Съ разсвѣтомъ воскресенія Христова, пришли *видѣти*
гробъ учителя своего мирноносицы и нѣкоторые изъ апо-
столовъ. Но мирноносицы принесли ко гробу Спасителя
не только сосудъ мѣла, которое не нашло уже въ употре-

(*) Матѣ. 27 57.—(**) Марк. 25 43.—(***) Лук. 23 50.

блени, сколько сердце, полное любви къ нему; апосто-
лы принесли вѣру въ Воскресшаго и благоговѣнное
удивленіе къ чудесному Его воскресенію. Ранѣе дру-
гихъ, съ разсвѣтомъ перваго дня возсіявшей на семь
ибѣсть, искушающей насъ Благодати, пришли сюда и
вы, благочестивые слушатели. Следовательно тѣ же благочес-
тивыя чувствованія, тѣ же расположенія души и вы долж-
ны были принести и всегда приносить сюда — къ живо-
носному пробѣ Жизнодавца. Любовь къ Нему да влечетъ
насъ во храмъ въ сіе мѣсто благодатнаго присутствія Его,
во храмъ — вѣра да озаряетъ вашъ умъ къ созерцанію
таинственныхъ дѣйствій Его благодати; страхъ Божій и
благоговѣніе къ таинству искушенія, по выходѣ изъ хра-
ма, да сопутствуетъ вамъ всюду — на земныхъ путяхъ къ
Небу! Тогда и вы будете *живыми церквами живаго Бога*
Аминь.

Протоіерей **А. ДОННОВЪ**

О Т Ъ Р К И

ИЗЪ ИСТОРИИ СЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГІИ

(Продолженіе).

XIII.

На сколько возможно, мы опредѣлили сумму славян-
скихъ вѣрованій въ теченіи долгаго времени языческой
жизни нашихъ предковъ, сумму, съ которой ихъ застала
новая христіанская вѣра.

Передъ самымъ временемъ распространенія христіан-
ства, мы замѣчаемъ какое-то особенное движеніе въ рус-

скомъ языческомъ мірѣ, какое-то броженіе мыслей, недовольство, насущными вѣрованіями и мнѣніями представленіями, стремленіе къ новому міросозерцанію. Владиміръ посылаетъ во все стороны пословъ для испытанія разныхъ вѣръ. Самая ревность его къ вѣрѣ отцовъ, которую онъ заявилъ воздвигненіемъ новыхъ кумировъ и украшеніемъ старыхъ кровавыми жертвами, отъ которыхъ свѣрился холмъ кіевскаго Перуца, носить на себѣ такую-то зловѣщую печать. Буревѣсникъ, характеръ, предвѣстіе или паденіе язычества или же сильнаго перелома во всемъ языческомъ міросозерцаніи. Все обнаруживаетъ тревожное состояніе времени, которое невольно заставляетъ изслѣдователя вдумываться въ факты, тѣмъ болѣе, что вездѣ за этой тревогой илеть непосредственно крещеніе Руси. Характеръ того момента въ состояніи народа, когда одна вѣра смѣняется другою, имѣетъ громадное вліяніе на всю исторію новой вѣры, опредѣляетъ ея собственный характеръ, съ какимъ она будетъ развиваться послѣ въ народной жизни.

Прежняя исторія впадала въ изображеніи этого времени въ очень вредную ошибку. Она отличалась хвалебнымъ тономъ, усиленно старалась доказывать обиліе истиннаго благочестія и помысливъ вѣры въ народѣ съ самаго начала его христіанской исторіи, умышленно застилала глаза у практическихъ дѣятелей народнаго христіанскаго образованія, чтобы они не видѣли грубыхъ остатковъ язычества, множества суевѣрій и темнаго религіознаго міросозерцанія народа. Религіозно-патріотическое чувство, которымъ руководились въ этомъ случаѣ наши церковные историки, конечно очень похвально; но оно не уменьшаетъ того практическаго вреда, который производила ихъ *pi a frays*. Исторія имѣетъ цѣлю не одно только развитіе

благочестія и патриотизма; у нея есть другія болѣе важныя практическія цѣли, между которыми первое мѣсто занимаетъ воспитаніе народныхъ дѣятелей. Чѣмъ пряѣе и честнѣе она взглянетъ на свой предметъ, тѣмъ она болѣе достигнетъ полезныхъ результатовъ.

Какъ на обраиикъ прежняго хвалебнаго налравленія исторіи можно указать на исторію «распространенія христіанства въ Россіи до Владиміра». Авторъ употребилъ много труда, времени и замѣчательной эрудиціи для доказательства той мысли, что Россія приняла христіанство послѣ долгаго приготовленія къ нему, что начиная съ путешествія по Россіи св. ап. Андрея Первозваннаго, она въ теченіе девяти вѣковъ оглашаема была евангельскимъ ученіемъ и наконецъ уже крестилась при Владимірѣ. Смутное состояніе язычества предъ временемъ крещенія было именно слѣдствіемъ распространенія христіанскихъ понятій и упадка язычества. При первомъ взглядѣ на дѣло съ точки зрѣнія обыкновеннаго здраваго смысла, искусственно — подобранныя доказательства ученаго автора оказываются совершенно безсильными. Самъ дѣтописецъ — наивный и довѣрчивый не придаетъ путешествію св. Андрея другаго значенія, кромѣ того, что благословеніе верховнаго апостола освятило, такъ сказать, русскую землю, что его пророческій взоръ предвидѣлъ будущую христіанскую славу этой земли. Могло ли удержаться и вырасти какое нибудь сѣмя христіанства на этой обширной дикой равнинѣ, которая была совсѣмъ пуста, по которой изъ конца въ конецъ разгуливали дикіе степные вѣтры смѣтая въ своемъ бурномъ движеніи все, что только хотѣло тутъ укорениться? Толпы за толпами идутъ дикіе кочевники изъ глубины Азіи чрезъ великія каспійскія ворота, одни другія смѣняя, истребляя и порабошая. Цѣлыя столѣтія предъ

взорами древнихъ географовъ совершалась, эта постоянная смена народовъ, это неутомимое движеніе дикихъ кочевыхъ толпищъ. При взглядѣ на степи русскія у древняго географа кружилась голова и онъ не зналъ, какъ и назвать эту вѣчно движущуюся и мѣняющуюся землю, не то Скиѳей, не то Сарматіей, не то другимъ какимъ именемъ. А за широкими южнорусскими степями сплошь тапились безконечные непроходимые лѣса, въ темную глубь которыхъ и послѣ принятія на Руси христіанства долго не могъ пробиться ни одинъ лучъ свѣта.

Въ доказательство того, что еще до крещенія Руси христіанство было уже довольно знакомо на Руси, указываютъ на быстрое и мирное его распространеніе по всѣмъ областямъ безъ особенной борьбы со стороны язычества. Ясно что изслѣдователи взглянули на дѣло чисто съ внѣшней стороны. Они увидали, что вездѣ на Руси крестили народъ, строили церкви, заставляли народъ ходить къ богослуженію, при этомъ они не слыхали ни одного возраженія со стороны народа, исключая немногія мѣстности, и изъ всего этого заключили о счастливомъ привитіи и состояніи христіанства въ народѣ. Самая важная сторона дѣла была при этомъ оставлена въ тѣни, ничего не сказано о томъ, что вся эта крещенная масса народа, часто не исключая даже людей высшихъ классовъ, оставалась въ прежнемъ мракѣ и только по имени принадлежала къ церкви. Нужно ли еще доказывать до очевидности простую мысль, что въ исторіи религіи важны не столько обширность мѣстности, по которой распространяется эта религія, и число вѣрующихъ, сколько степень ея усвоенія послѣдними? Можно принять даже за общее правило, что чѣмъ быстрее идетъ въ странѣ распространеніе христіанства, тѣмъ хуже для него и тѣмъ кѣнѣе исто-

рикъ имѣть права восхищаться; потому что при этомъ нельзя и предполагать нравственнаго перевоспитанія общества. Быстрое распространеніе вѣры прямой знакъ гражданского отношенія къ ней, индифферентизма между старою и новою вѣрою или же только наружнаго, официального принятія послѣдней, при чемъ старыя вѣрованія остаются во всей свѣжести. Не говоримъ уже о первыхъ временахъ послѣ крещенія Руси. Стоитъ только обратить вниманіе на религіозное состояніе современнаго просто-народья, прислушаться къ его толкамъ о предметахъ вѣры, чтобы понять, какъ низка здѣсь степень подготовки къ христіанству, отъ чего христіанство не могло распространяться здѣсь быстро и нужно ли считать это достойнымъ восторговъ.

Обозрѣвая сумму языческихъ вѣрованій нашихъ предковъ, мы видимъ, что язычество далеко еще не дошло до той степени, когда, опредѣлившись во всемъ содержаніи и полнотѣ своихъ формъ, религія начинаетъ изживаться и народное сознаніе заявляетъ потребность въ другой лучшей религіи. Оно было еще во всемъ цвѣтѣ, еще только стремилось къ совершенному развитію, когда было въ располѣхъ застигнуто христіанствомъ. При обзорѣ частныхъ вѣрованій въ стихійныя божества и обрядовъ въ честь ихъ, мы уже нѣсколько разъ имѣли случай замѣтить, что наше язычество находилось на переходной степени развитія, переходило отъ непосредственнаго поклоненія природѣ и ея силамъ къ олицетворенію этихъ силъ въ образахъ личныхъ божествъ, отъ первичнаго частнаго и семейнаго богослуженія къ богослуженію общественному съ храмами, кумирами и жрецами.

Въ эту переходную эпоху когда смыслъ язычника уже

сумѣлъ отвѣчаться отъ предметовъ самой природы и искалъ въ природѣ движущихъ ея силъ и началъ естественныхъ. Возникали вопросы: откуда жетъ солнце, которому конъ поклоняется, откуда луна, звѣзды, вѣтры и прочее. По мѣрѣ возбужденія мыслительности, природа и непосредственное обожаніе ея предметовъ все меньше и меньше удовлетворяли пытливымъ умъ. Потребность антропоморфизма заставляла его заглядывать дальше этихъ предметовъ, искать за ними особенныхъ личныхъ и разумныхъ дѣятелей, дѣятельностию которыхъ можно было бы объяснить жизнь всего міра. И вотъ подъ конецъ и религіозно-языческаго міросозерцанія мы встречаемся съ высокими вопросами мистической Голубиной книги.

«Отъ чего у насъ бѣлый свѣтъ?

Отъ чего у насъ солнце красное?

Отъ чего у насъ младъ свѣтель мѣсяць?

Отъ чего у насъ звѣзды частыя?

Отъ чего у насъ зоря утренняя?

Отъ чего у насъ умъ — разумъ?

Этими вопросами заключался циклъ старыхъ непосредственныхъ вѣрованій въ природу: предметы природы явились самостоятельными, не божественными существами и потребовались новые личные боги. И мы видѣли, что созданіе этихъ новыхъ боговъ началось постепенно съ низшихъ собирательныхъ божествъ — воляныхъ, лѣсныхъ, домовыхъ, выразившихъ собою результаты первоначальной дѣятельности отвлеченія и творческой фантазіи народа. Далѣе изъ за этихъ низшихъ божествъ стали смутно и неясно обнаруживаться другія личности, образы которыхъ не успѣли доразвиться, ибо народное творчество было остановлено новой религіей, которая дала на бытіе космогоническіе вопросы уже готовый

откровенный отвѣтъ. Язычество такъ и осталось въ неясномъ переходномъ положеніи, гдѣ новое еще не успѣло создаться, а старое не успѣло уничтожиться, гдѣ въ безпорядочной смѣси видимъ и непосредственное поклоненіе предметамъ природы и начатки антропоморфическихъ олицетвореній.

То же самое въ исторіи языческаго богослуженія. По мѣрѣ развитія религиозныхъ формъ, появленія антропоморфизма и развитія общественности въ жизни, развивалась потребность въ правильно организованномъ общественномъ богослуженіи. Оно стало формироваться; олицетворенные боги потребовали кумировъ, — и Владиміръ строить ихъ на кіевскомъ холмѣ; сложное богослуженіе потребовало особенныхъ специальныхъ совершителей, — и стало развиваться жречество подъ первоначальной формой вѣдунства, знахарства. И здѣсь, въ области языческаго культа, повторилось то же смѣшеніе старыхъ и новыхъ формъ, какъ въ области мірозерцанія. Начатки общественнаго богослуженія стали рядомъ съ первичными частными и семейными обрядами, строго опредѣленный формализмъ обрядности совмѣщался съ первичной произвольностью и импровизаціей богослуженія. Потребность общественнаго богослуженія, разумѣется, всего сильнѣе должна была почувствоваться въ кіевѣ, гдѣ около великаго князя завязывался первый крѣпкій узелъ государственности и общенности. Вотъ что значить стремленіе Владиміра къ построенію и украшенію кумировъ и усердныя жертвоприношенія имъ. Но при этой пробудившейся потребности къ благоустроенію богослуженія усердные служители язычества не находили для тому достаточныхъ матеріаловъ въ современномъ состояніи язычества. Въ теченіи всей своей

исторіи оно развивалось исключительно въ семейныхъ формахъ; начатки общественныхъ формъ въ сбирахъ между села, при своей грубости, безыскусственной непосредственности, убогой обстановкѣ, лишенной всякой торжественности и величія, не могли удовлетворять великаго князя и его дружину, какъ они удовлетворяли простой народъ. И вотъ Владиміръ, по совѣту съ дружиной, шлетъ во все стороны пословъ для испытанія вѣръ, у которой бы лучше перенять богослуженіе. Такъ объясняемъ мы знаменитое посольство Владиміра! Причина его — недовольство своимъ богослуженіемъ, цѣль — перемѣна не столько вѣры, сколько культа. Отъ того послы, отправленные Владиміромъ для испытанія вѣръ, вездѣ обращаютъ вниманіе на одно только богослуженіе и именно на большую или меньшую торжественность его обстановки. Но рассказъ иконописца имъ не понравилось ни скудное и унылое богослуженіе Болгаръ, ни дикое богослуженіе Козаръ, ни лишенное всякаго величія и красоты богослуженіе нѣмцевъ; но они съ восторгомъ отзывались о величіи и торжественной обстановкѣ византійской литургіи: «въ храмѣ Грековъ мы не знали, на небѣ или на землѣ стоимъ; истинно тамъ съ людьми Богъ». И какъ всякій человекъ, вкусивъ сладкаго, не хочетъ горькаго, такъ и мы узнавъ вѣру грековъ, здѣсь живъ въ кievѣ больше не остаемся. Новая вѣра побѣдила старую; въ 988 совершилось на Почаинѣ въ Кіевѣ общее крещеніе всѣхъ кievлянъ, отъ мала до велика, идола были сброшены съ кievскаго холма и христіанская вѣра объявлена господствующею. Но какъ мало были подготовлены къ этому народныя массы, видно изъ того плача, какой подняли они, когда княжіе мужи бросили Перуна въ Днѣпръ и провожали его въ

море, пхавше его нечестно шестами отъ берега. Выды бай, нашъ боже», вопилъ народъ унывающему богу; и едва ли много было людей, которые бы раздѣляли чувствованія успѣвшихъ просвѣтиться вѣрою князя съ дружиною, или могли отнестись къ низвергнутому божеству, какъ новгородскій Пидблянинъ: «ты Перунище, досыта уже поѣлъ и попилъ; пора уже тебѣ плыть прочь». Крещеніе совершилось по приказу начальства; и послѣ этого христіанство распространялось только по великому водному пути изъ Варягъ въ греки, на которомъ наиболѣе развивалась власть князя. Гдѣ эта власть была не сильна, мы видимъ упорное противодѣйствіе новой вѣры, мучениковъ — миссіонеровъ и цѣлыя толпы языческихъ волюновъ. Ясно, что христіанство было принято только наружнымъ образомъ,

Конецъ языческой исторіи и начало христіанства имѣютъ важное значеніе въ исторіи нашей церкви. Здѣсь заданъ тонъ послѣдующему религіозному развитію народа. Оно неуклонно идетъ въ одномъ и томъ же внѣшнемъ обрядовомъ направленіи, зависитъ отъ однихъ и тѣхъ же движущихъ его силъ — различныхъ церковно-полицейскихъ мѣръ правительства духовнаго и свѣтскаго. Дѣйствуя совокупными силами, князья и пастыри церкви толпами собирали народъ позорить языческихъ боговъ и креститься, воздвигали множество церквей, выписывали новыхъ священнослужителей изъ Византіи и Болгаріи, заставляли крещеныхъ ходить къ богослуженію, учить христіанскія молитвы. Народъ не въ силахъ былъ противиться, пассивно принималъ новую вѣру, распространяемую среди него сверху, но сами пастыри церкви въ своихъ обличительныхъ сочиненіяхъ не смѣли назвать этотъ новообращенный народъ христіанскимъ. Они не успѣли просвѣтить

этотъ народъ, сообщить ему новое христіанское міросозерцаніе, которое вытѣснило бы изъ его головы старое языческое міросозерцаніе. При распространеніи христіанства не обращали вниманія на перевоспитаніе народа, которое требовало долгаго времени, упорной борьбы съ старыми идеями и привычными взглядами на вещи, могло совершаться только однимъ путемъ, — распространеніемъ христіанскаго просвѣщенія въ народъ. Скорое распространеніе христіанства имѣло такимъ образомъ очень грустную, обратную сторону. Подъ христіанскою внѣшностію во всей свѣжести сохранялось старое язычество. Въ первые вѣка христіанства это было даже не двоевѣріе, на которое жаловались старинные проповѣдники, потому что двоевѣріе, смѣшеніе христіанства съ язычествомъ, предполагаетъ уже нѣкоторую степень усвоенія новаго ученія, переработку его на народный ладъ. Это было чистое язычество, существовавшее рядомъ съ христіанствомъ и съ одинаковою самостоятельностью. Двѣ вѣры соединились между собою механически, а не органически.

Послѣ обязательной молитвы въ христіанскомъ храмѣ славянинъ полуязычникъ отправлялся въ священную дуброву, къ озеру, къ рѣкѣ, студени, старому дуплистому дубу, березѣ или подъ овиномъ и творилъ тутъ свою убогую молитву по обычаю отцовъ и дѣдовъ. Онъ поклонялся прежнимъ божествамъ, совершалъ имъ старинные обряды и пѣлъ старинныя пѣсни. Составлялись и языческія торжества: то сойдутся люди на жальникъ для котелни и трапезы и тризны по умершемъ, то тихонько отъ строгаго надзора соберутся на старинныя игрища, гдѣ возобновятся всѣ языческія безчинства и разгуль. Среди семей парилъ еще чистѣйшая старина. Старинныхъ представителей язычества — волхвовъ — призывали во всѣхъ важнѣйшихъ

случаяхъ, на родины сотворить трапезу роду, паречь имя новорожденному, совершитъ надъ нимъ волхвованія, навязать наузы, на свадьбы, похороны и проч. Послѣ христіанскаго обряда прямо отъ христіанскаго священника славянинъ шелъ къ волхву для совершенія обряда языческаго. Народъ ясно помнилъ свою прежнюю догматику и обрядность.

Уже около XIV вѣка язычество начинаетъ слабѣть. Послѣ глубокаго двоевѣрія является другое двоевѣріе, состоявшее не въ механическомъ, а въ органическомъ соединеніи двухъ вѣръ, при чемъ язычество поглощалось христіанствомъ и примѣшивало къ нему своеобразный народный отбѣнокъ. Христіанство видимо усваивается народомъ, но войдя въ народное сознаніе, привыкшее къ старому складу понятій, оно сильно искажается, старый мифъ не безслѣдно былъ вытѣсненъ новыми вѣрованіями; онъ положилъ на послѣднія рѣзкую печать и подблалъ народную религію чѣмъ-то въ родѣ странной и прихотливой смеси истинныхъ православныхъ понятій съ прубными остатками политеизма и кудесническими суевѣріями, которыя показываютъ, что народъ не могъ разорвать крѣпкой жизненной связи съ своею вѣковою стариной.

Считаемъ здѣсь пока не нужнымъ приводить доказательства на высказанную нами мысль. Представленный нами очеркъ языческихъ вѣрованій всего лучше говорить о дѣлѣ. За неимѣніемъ древнихъ извѣстій изъ языческаго времени мы составляемъ наши понятія объ язычествѣ на шихъ предковъ на основаніи сохранившихся остатковъ его въ современной жизни посредствомъ обратнаго заключенія отъ современности къ прошедшему. И стало быть крѣпко и свѣжо еще преданіе старины, когда эта стари-

на съ такой печальной полнотой можетъ быть воспроизведена изъ настоящей жизни народа. Изъ представленнаго нами очерка мы можемъ вывести и весьма важные для церковнаго дѣателя результаты касательно того, что особенно сильно и живуче было въ язычествѣ, что особенно упорно держалось и держится изъ старинныхъ преданій противъ истинной вѣры и въ чемъ состоитъ отличный характеръ искаженій, которыя производятъ нечистые остатки язычества въ народномъ православіи.

Такъ какъ многи отъ высшихъ божествахъ не успѣли еще развиться въ нашемъ язычествѣ и укорениться въ народномъ сознаніи, то все эти Свароги, Перуны, Дажбоги должны были скоро изгладиться изъ народной памяти, не оставивъ по себѣ и имени, исчезнуть предъ новыми предметами поклоненія или слиться съ послѣдними. Но низшія божества вполне развиты съ ихъ орѣзко очерченными личностями, съ ихъ близкими отношеніями къ человѣку, домовые, лѣсные, водяные, русалки, кикиморы и проч. должны были цѣликомъ остаться въ народныхъ повѣрьяхъ, тѣмъ болѣе что имъ очень удобно найти для себя и въ христіанствѣ хорошую точку прavitія, именно въ ученіи о дѣмонахъ. Съ большимъ только трудомъ можетъ подавить христіанство и это наблюдательное поклоненіе природѣ, разнаго рода повѣрья, примѣты, обряды и чародѣйскія средства; взгляды на природу съ языческой точки зрѣнія долженъ былъ цѣликомъ войти въ новое христіанское міросозерцаіе. Далѣе язычество безъ борьбы уступило и свои кумиры и свои религіозныя собранія всю свою общественную сторону. Христіанскіе храмы строились на пустомъ мѣстѣ; не нужно было для нихъ расчищать мѣста чрезъ разрушеніе языческихъ капищъ. Христіанское богослуженіе было первымъ вполне развитымъ

общественнымъ богослуженіемъ на Руси. Своимъ благо-
дѣиємъ оно совершенно затмило убогія языческія собори-
ща съ ихъ естественною обстановкою и хороводами: эти
сборища сразу явились передъ нимъ одною игрою. Но
язычество осталось крѣпко другою своею стороною, болѣе
существенной; оно не уступило новой вѣрѣ своихъ при-
вычныхъ взглядовъ на вещи, своихъ коренныхъ понятій
о жизни и природѣ, внутренняго склада народной религіоз-
ной логики и всѣхъ своихъ принадлежностей, которыя
были внѣ его общественной стороны. Будучи по преиму-
ществу религіей частныхъ лицъ, семьи, дома оно успѣло
крѣпко засѣсть въ этой уютной сферѣ, и его не могли
выжить отсюда никакія церковныя и полицейскія мѣры.
Свѣтская и духовная власти имѣли возможность выгнать
его съ поля, съ улицы, изъ священнаго боголѣсія и дру-
гихъ публичныхъ мѣстъ; но это для него ничего не зна-
чило, потому что оно и не нуждалось особенно въ этихъ
публичныхъ мѣстахъ; его сфера была домашняя, семейная.

Въ подтвержденіе нашихъ словъ приводимъ сужденіе
объ этомъ предметѣ нашего почтеннаго историка г. Со-
ловьева. «Если бы у насъ, говоритъ онъ, язычество изъ
домашней религіи успѣло перейти въ общественную и при-
обрѣсти всѣ учрежденія послѣдней, то безъ сомнѣнія оно
бы гораздо долѣе вело явную борьбу съ христіанствомъ,
но за то, разѣ побѣжденное, оно не могло бы оставить
глубокихъ слѣдовъ; если бы христіанство имѣло дѣло съ
жрецами, храмами и кумирами, то, низложивъ ихъ оно
бы покончило борьбу; язычникъ, привыкшій къ общест-
венному богослуженію и лишенный храма и жреца, не
могъ бы долго оставаться язычникомъ: если бы онъ взду-
малъ возстановить храмъ и собрать жрецовъ, то это бы-
ло бы явное сопротивленіе торжествующей религіи, кото-

рое влекло бы за собою опять явное поражение. Но язычники русскій... безъ сопротивленія допустилъ строиться новымъ для него храмамъ, съ служителями Божества, оставаясь въ тоже время съ прежнимъ храмомъ — домомъ, съ прежнимъ жрецомъ — отцемъ семейства, съ прежними законными обздами, съ прежними жертвами у колодца въ рошѣ. Трудно было бороться съ тайнымъ служениемъ божествамъ скрываемымъ, домашнимъ.»

Наше язычество требовало особеннаго рода борьбы. Эта борьба должна была состоять не во внѣшнихъ запретительныхъ мѣрахъ; требовалось борьба внутренняя, которая бы касалась самаго склада народныхъ понятій и состояла въ просвѣтительныхъ средствахъ. Но такой борьбы не допускалъ ни характеръ, ни средства древней Руси. Древнія обличенія язычества, на сколько мы можемъ судить объ нихъ по сохранившимся памятникамъ, не содержать въ себѣ ничего, кромѣ простаго перечня главныхъ языческихъ вѣрованій, притомъ же далеко неполнаго, и голословной рецензіи касательно ихъ въ самыхъ общихъ выраженіяхъ, что все это бѣсовское изобрѣтеніе, эллинское злобство и т. п. Едва ли можно предполагать чтобы они могли имѣть какое нибудь важное просвѣтительное и воспитательное значеніе. Въ «Православномъ Сѣбесѣдникѣ» (1865 г. кн. VIII) въ статьѣ: «о борьбѣ христіанства съ язычествомъ въ Россіи, мы уже изложили исторію духовныхъ и гражданскихъ мѣръ противъ язычества, а также прослѣдили, на сколько действительными эти мѣры оказывались на практикѣ, какъ постепенно стѣснялось и замирало язычество и что въ немъ оказалось крѣпкимъ, сохранялось въ большей или меньшей свѣжести до позднѣйшаго времени. Отсылаемъ читателя

за подробностями туда и изложимъ здѣсь одни только результаты, нужные для насъ въ настоящемъ случаѣ.

Въ исторіи борьбы христіанства съ язычествомъ очень важно то обстоятельство, что все церковныя обличенія и мѣры правительства были направлены именно только на одну сторону народныхъ вѣрованій, которая сравнительно съ другими сторонами его не стоила столько хлопотъ, которая вовсе не составляла его сущности и была особенно слабо развита, на сторону внѣшнюю, общественную. Она была видима для всехъ и сопровождалась грубыми обрядами, безчинствами и вакханаліями, которыя естественно должны были возмущать благочестивое чувство нашихъ древнихъ князей и пастырей церкви. Послѣ низверженія кумировъ оба правительства соединили свои силы противъ вохвовъ и скомороховъ, преслѣдовали языческія сборища, прогоняли праздничную толпу съ улицъ, запрещали моленья по священнымъ дубовамъ, при рѣкахъ и другихъ святихъ мѣстахъ язычества. Наибольшему преслѣдованію подверглись лѣтніе праздники, какъ самые торжественные и общественные. Другія торжества обращали на себя вниманіе тоже только въ томъ случаѣ, если выходили изъ недоступной избы. Мѣры были дѣятельныя и строгія, преслѣдовалось все, что хоть сколько нибудь напоминало объ язычествѣ, даже совершенно невинныя пѣсни и пляски. Нельзя отвергать и успѣшности этихъ мѣръ. Общественная сторона языческаго культа только еще выходила въ определенныхъ формахъ изъ области народной поэзіи и народныхъ увеселеній на итрищахъ; очень не мудрено, что ее легко было опять обратить въ ея первоначальное состояніе, въ ту же область поэзіи и увеселеній. Пастырскія обличенія и царскія грамоты XVII вѣка противъ народныхъ праздниковъ показываютъ, что уже не-

много мнѣческихъ воспоминаній соединялъ тогда народъ съ уцѣлѣвшими остатками старины. Языческій смыслъ праздничныхъ обрядовъ былъ уже потерянъ; они стали просто игрою, и только привычное благоговѣніе, суевѣрное уваженіе къ этой игрѣ, ея обязательный, обрядовый характеръ оставались, какъ слѣдствіе давно отжившаго свой вѣкъ религіознаго настроенія души.

Но за предѣлами общественнаго культа таился цѣлый міръ тайныхъ суевѣрій, вѣрованій въ собирательныхъ стихійныхъ духовъ, особенное потаенное служеніе дома и семьи съ множествомъ суевѣрій, примѣтъ и обрядовъ. Сюда-то и не могли проникнуть никакія полицейскія мѣры. Славянинъ и не нуждался особенно въ обрядахъ, которые преслѣдовались; его боги жили около него, на печкѣ, подъ порогомъ, въ овинѣ, въ рѣкѣ, гдѣ онъ ловилъ рыбу, въ студенцѣ, изъ котораго пилъ, въ лѣсу, гдѣ онъ ходилъ съ своимъ топоромъ, косой и сохой; сила этихъ боговъ, ихъ дѣйствія и знаменія сопровождали его на каждомъ шагу въ его немногосложной жизни, и каждый шагъ, каждое занятіе, каждый предметъ его домашняго обихода были окружены множествомъ обрядовъ, примѣтъ и суевѣрій. Вотъ гдѣ была самая суть его религіи, а сюда-то и не могли проникнуть никакія правительственныя мѣры. Анаѣмы и обличенія церкви, батоги и ошала свѣтскаго правительства проносились въ воздухѣ, не задѣвая этого темнаго и скромнаго мірка политеистическихъ убѣжденій и суевѣрнаго, чудесническаго взгляда на природу и жизнь. Эготъ темный міръ требовалъ не угрозъ, обличеній и наказаній, а христіанскаго просвѣщенія, свѣта, который бы выгналъ мракъ изъ его сокровенныхъ угловъ и закоулковъ. Древніе миссіонеры, разрушая кумиры и требища старались уничтожить свя-

занная съ ними преданія построеніемъ на ихъ мѣстѣ христіанскихъ храмовъ. Тоже самое должно было совершаться и въ области религіознаго міросозерцанія. Язычество уничтожалось только тамъ, гдѣ новыя вѣрованія вполне замѣняли старыя. Гдѣ подобной замѣны не было, гдѣ новыя понятія не усвоились народамъ или по неразвитости народныхъ массъ или по слабому распространенію этихъ новыхъ понятій, тамъ язычество оставалось цѣликомъ, лишь только слабо прикрываясь официальными формами новой религіи.

Древняя Русь не имѣла главнаго средства къ искорененію язычества, — христіанскаго просвѣщенія, которое могло бы преобразовать суевѣрныя понятія народа. И доселѣ еще темное состояніе большинства русскихъ людей выразительно обозначаетъ темный историческій путь по которому шель народъ. Даже пастыри церкви, разумѣемъ низшую часть духовенства, стоявшую въ непосредственномъ соприкосновеніи съ народомъ, страдали общимъ народнымъ невѣжествомъ, такъ что высшая іерархія, успѣвшая немного образоваться, должна была обличать ихъ въ языческихъ суевѣріяхъ на ряду съ простонародьемъ. Древній священникъ былъ не просвѣтителемъ народа, который бы распространялъ около себя новыя лучшія понятія, а скорѣе представителемъ народныхъ вѣрованій, которыя онъ зналъ лучше всѣхъ и которыя вполне раздѣлялъ съ народомъ. Можно утвердительно сказать что въ среду блага духовенства просвѣщеніе стало проникать не раньше времени Петра, когда образование въ архіерейскихъ школахъ было поставлено главнымъ условіемъ для поступления на священнослужительскія мѣста.

Недостатокъ просвѣщенія былъ самою лучшею поддержкою языческихъ стихій во времена христіанства. Возвы-

шенное учение христіанства может дѣйствовать на народъ со всею своею благотворностію, когда онъ dorосетъ до его пониманія путемъ просвѣщенія. А для непросвѣщенной, дѣтской фантазіи всегда понятнѣе и увлекательнѣе мѣстическій міръ язычества. Какъ бы крѣпко ни укоренилось христіанство въ сознаниі необразованнаго народа, оно не замедлитъ исказиться нечистыми примѣсами и потеряетъ отъ нихъ самыя существенныя черты. Подъ христіанскими выраженіями будетъ сквозить языческій смыслъ; изъ за предметовъ христіанскаго чествованія то тамъ, то сямъ выгланутъ безобразные лики древнихъ стихійныхъ боговъ. Безъ знанія, совершенно безпомощный, неразвитый человѣкъ постоянно представляетъ себя подъ влияніемъ таинственныхъ силъ и во всемъ окружающемъ его ищетъ чего-то такого, на что хочетъ опереться въ всемъ безсиліи; его личность теряется среди природы, которая его окружаетъ и которая кажется ему всемогущею, полною дивности и страхованій. Такое расположеніе духа составляетъ самый удобный пунктъ, къ которому можно привиться и около котораго можно укрѣпиться языческимъ суевѣріямъ. Міръ таинственныхъ силъ и чудесъ безиреястственно населяется тѣми же повѣрьями, примѣтами, заговорами, кудесническими обрядами, какіе были и въ язычествѣ. Забыта была мѣстическая терминологія, забылись языческія имена, но, разумѣется, дѣло не въ именахъ, а въ самомъ воззрѣніи на ту силу или явленіе природы, которая олицетворялись подъ этими именами. А можетъ ли кто нибудь сказать, что христіанство истребило это воззрѣніе? Можно ли съ полною увѣренностію утверждать, что народныя массы вполне усвоили даже самую сеновную истину откровенія, истину единства Божественнаго? Не видимъ ли мы, что эта

высокая идея объ единомъ Богѣ, возвышаясь надъ темнымъ смысломъ и не доступная ему во всей чистотѣ и отвлеченности, по старой политеистической памяти дробится на частныя, конкретныя образы личныхъ существъ, выражающихъ отдѣльныя свойства Божества или его управленіе отдѣльными частями природы? Нужно ли доказывать это людямъ, которые сами постоянно имѣютъ предъ глазами факты народнаго религіознаго развитія и вполне могутъ судить о высотѣ его уровня?!

Мы дошли до самого интереснаго и самого важнаго вопроса въ исторіи религіозной жизни нашего народа, — до вопроса о судьбѣ древнихъ языческихъ вѣрованій во времена христіанства. Намъ кажется, что изслѣдованіе объ этомъ предметѣ должно быть поставлено на первый планъ у всякаго церковнаго дѣятеля; оно должно для него служить необходимой подготовкой къ прохожденію его великаго просвѣтительнаго служенія среди народа и, какъ существенная часть, входить въ составъ его образованія.

Приступая къ новой задачѣ, считаемъ нужнымъ точнѣе опредѣлить ее и сдѣлать нѣсколько замѣчаній касательно нашихъ будущихъ очерковъ. Послѣ изложенія древнихъ чисто-языческихъ вѣрованій и обрядовъ, намъ нечего говорить о тѣхъ остаткахъ язычества въ христіанское время, которые не привились къ христіанству, существуютъ отдѣльно отъ него или составляютъ лишній паростъ, совершенно чуждый органическому развитію новой религіи. Вѣ подобныя остатки чистаго язычества, сохранившіеся безъ видоизмѣненія, не тронутые вліяніемъ христіанства и не соединившіеся съ нимъ органически, нѣликомъ идутъ отъ стараго времени; изслѣдованіе объ нихъ, объясненіе ихъ

смысла и значения было бы съ нашей стороны повтореніемъ того, что мы доворили уже выше. При чтеніи представленныхъ нами очерковъ можно видѣть, что сохранилось и доселѣ низъ старыхъ вѣрованій и обрядовъ и даже въ такой именно формѣ. Наша задача теперь прослѣдить въ новыхъ народно-христіанскихъ вѣрованіяхъ вліяніе прежняго языческаго міросозерцанія, указать, какіе соки новое міросозерцаніе втянуло въ себя изъ старой почвы, какъ оно видоизмѣнилось отъ этого по своей формѣ и характеру и какъ оно получило особенный своеобразный отбѣнокъ народности отъ привнесенія въ него старыхъ народныхъ стихій. Мы вступаемъ въ темную область двоевѣрія, прихотливой работы народного творчества въ области религіи, гдѣ старое и новое религиозное міросозерцаніе соединяются между собою часто въ самыхъ неожиданныхъ комбинаціяхъ, гдѣ новыя понятія, привнесенныя христіанствомъ, сливаются съ доморощенными, выражаются въ образахъ туземной работы, или на оборотъ свои старыя понятія облекаются въ христіанскую форму, гдѣ мы увидимъ даже продолженіе античскаго творчества, появленіе новыхъ мифовъ смѣшаннаго, языческо-христіанскаго характера, подчасъ чудовищно-нелѣпыхъ, но нелишенныхъ поэзіи и въ высшей степени народныхъ. Это цѣлый міръ легендъ, чудесныхъ вѣдѣній, хожденій по небу и гаду, знаменій, таинственныхъ силъ, чудесъ на каждомъ шагѣ и т. п. и все это лишь запечатлѣно своеобразной печатью народной мысли и фантазіи. Среди хаотическаго, часто безпорядочнаго, неподчиняющагося никакимъ законамъ смѣшенія всякаго рода элементовъ и своихъ и пришлыхъ, даже трудно разобраться изслѣдователю народной вѣры. Для облегченія себя въ

этомъ дѣлѣ мы должны сказать нѣсколько словъ о томъ, какого рода элементы были преимущественно усвоиваемы народомъ въ христіанствѣ. Это составитъ для насъ переходъ къ послѣдующимъ очеркамъ.

(Продолженіе будетъ.)

ПОСРЕДНИКЪ О БЫТІИ ДУХОВНЫХЪ.

Въ** приходѣ, выходящемъ изъ уѣздовъ Калугерскаго, принадлежитъ къ мировому участку посредника П. П. человекъ очень достойнаго и уважаемаго всею окрестными мѣстными крестьянами, умнаго, прямого и честнаго. Онъ большую часть своей жизни провелъ въ деревнѣ, былъ самымъ хорошимъ хозяиномъ и до тонкости изнать крестьянскій бытъ. Поэтому все дѣла въ его участкѣ шли очень хорошо и самъ онъ пользовался большимъ вліяніемъ на крестьянъ. Все относилось къ нему просто и довѣрчиво. «Славный баринъ», говорили обыкновенные крестьяне о своемъ посредникѣ, и со всякимъ дѣломъ всегда шли къ нему съ благоужемъ по правдѣ разсудить. Дай ему Богъ здоровья! Кроме всего этого П. П. человекъ очень религіозный и преданный сынъ церкви. Когда прислано было положеніе о церковныхъ пощечительствахъ, онъ принялъ въ этомъ дѣлѣ близкое участіе, и особенно много хлопоталъ объ улучшеніи быта духовенства. Мы пришлось быть свидѣтелемъ одной его бесѣды съ В. волостнымъ начальствомъ по этому дѣлу.

П. П. по обыкновенію пріѣхалъ въ В. волостное правленіе. Его тоже по обыкновенію — встрѣтило волостное начальство — старшина, староста и проч. Подождавъ о

текущихъ дѣлахъ по волостному правленію, посредникъ обратился къ старшинѣ: «ну, что какъ у васъ идутъ дѣла церковныя, о попечительствѣ?»

— Плохо, батюшка Александръ Ивановичъ, — плохо подвигается дѣло это. Мало усердствуетъ міръ нашъ,.... — не весело отвѣчалъ старшина, человекъ очень умный и уважаемый всею волостью.

— Жалко. А издобно, крѣпко надобно, братцы позаботиться о своемъ духовенствѣ. Вѣдь горькая и бѣдная его доля; кое-какъ живетъ оно, изо дня въ день перебивается. Вѣдь порядочный крестьянинъ лучше живетъ, чѣмъ большая часть духовенства въ нашихъ мѣстахъ, иза чѣмъ посредникъ

— Да своихъ-то дѣлъ, да заботъ подошло теперь очень много, — насъ помѣщикомъ еще не раздѣлялись совсѣмъ, а тутъ эта земщина заводится, порядки новыя, — такъ ты хоготы-то и безъ того много міру, не до духовенства, тотъ вѣчалъ старшина.

— Да и то сказать, ваше благородіе, подхватили староста бѣйкій и разторопный мужикъ, ду духовенства земедля своя мѣсть, ну и угоды всякія; а мы съ даемъ духовнымъ своимъ, а никогда не отказываемъ, а такъ чего еще имъ? Кто не польнится, такъ можетъ безъ нужды прожить.

— Ну, а еслибы вотъ кто нибудь сказалъ тебѣ: зачѣмъ ты получаешь жалованье отъ міру, у тебя полоса есть своя въ полѣ, обрабатывалъ бы ее, да и кормился этимъ, какъ всѣ другіе? Всѣ крестьяне вотъ сегодня въ полѣ, изъ силъ выбиваются, работаютъ, а ты сидишь здѣсь; — чтобы ты сказалъ на это? — возразилъ посредникъ.

— Да вѣдь я здѣсь, Александръ Ивановичъ, не безъ дѣла же сижу, и не по своей волѣ, меня сюда міръ по-

сидишь! Я ему служу, тоже работаю, за это и жалованье мнѣ даютъ—отвѣчалъ староста.

— Ну вотъ видишь: тебѣ дали дѣло, такъ другое надобно было тебѣ оставить, двухъ дѣлъ разомъ человекъ не можетъ дѣлать. Тебя выбрали въ начальники, тебѣ поручили держать распорядокъ въ обществѣ; дѣлъ у тебя, значить, много такихъ, какихъ другіе не дѣлаютъ. Работой крестьянской тебѣ заниматься уже и нѣкогда; по этому тебѣ и назначили жалованье, чтобы ты имѣлъ, значить, все необходимое и, не беспокоясь ни о чемъ другомъ, занимался только своею должностію, честно и усердно исполняя обязанности своего служенія. Разсуди, чтобы было, еслибы тебѣ пришлось и крестьянскую работу исправлять и въ правленіи здѣсь заниматься?—Хорошо бы ты исправилъ оба эти дѣла?

— Гдѣ же тогда хорошо исправить? За двумя займи погонишься и одного не поймаетъ—дѣло извѣстно, не намъ ужъ эта пословица сказана. Ужъ что нибудь да одно надобно дѣлать, чтобы хорошо сдѣлать...

— Хорошо. Какъ же ты на духовенство-то возлагаешь два дѣла? У него есть свои опредѣленные обязанности—ему нужно исправлять богослуженіе, требы, учить и наставлять прихожанъ въ вѣрѣ и благочестіи, а тутъ еще надобно самому же позаботиться и о пакующемъ пропитаніи для себя и для семейства, самому же исправить всѣ свои нужды домашнія и житейскія—возможное ли это дѣло?

Крестьяне молчали и внимательно слушали.

— Въ обществѣ, видите ли, сбѣяснялъ дальше посредникъ, много разныхъ нуждъ и потребностей. Всѣ ихъ нужно исправлять,—трудъ не малый; и вотъ, чтобы ус-

пѣнно управиться съ нимъ, распредѣляютъ его между разными людьми: одному поручается то дѣло, другому другое, такъ чтобы всякій одно его и зналъ, о немъ и заботился, къ нему и могъ приложить все свои силы и старанія. За всякое общественное служеніе общество же и должно вознаграждать человѣка служащаго ему. Намъ, вотъ напр., съ вами поручено управление обществомъ здѣшнимъ,—вести порядокъ въ своемъ мѣстѣ. Этого дѣла съ насъ и довольно, другого мы и не успѣемъ уже сдѣлать: пахать напр. землю, обрабатывать ее, чтобы кормиться этимъ трудомъ, служащему человѣку нѣкогда. Но вѣдь мы такіе же люди, какъ и все другіе, хотимъ пить, ѣсть, намъ нужна квартира, одежда, самимъ намъ за службой добыть все это нѣкогда; за трудъ нашъ должно заплатить намъ общество которому мы служимъ, и оно дѣйствительно всемъ служащимъ людямъ даетъ жалованье, изъ которое они и могутъ приобрести себѣ все нужное. И духовенство наше тоже служить обществу,—все мы имѣемъ до него нужду, значить общество же и ему обязано дать средства къ жизни...

— Да велико-ли дѣло то у поповъ? Обѣдню отиѣть, да требу исправить какую—развѣ это большое дѣло? Не долго сдѣлать то его и всякъ бы это исправилъ, оправдывался староста.

— Этого ты не говори. Ты какъ видно, вовсе не понимаешь того служенія, къ которому призвано духовенство,—строго займись ему посредникъ. Ты вотъ свою службу считаешь тяжелой и стоящей вознагражденія, а сравните ее со службою духовенства, такъ твоя служба покажется гораздо легче его службы. Вы возьмите однѣхъ требу да службу въ церкви—такъ и тутъ сколько дѣла! Наша съ вами вотъ служба опредѣленная, и время для

службы тоже; приходится всякій, кому есть дѣло, до насъ въ положенное время; безъ поры, безъ времени, ночью напр., насъ не побеспокоить, — развѣ ужъ по особенно важному и экстремному дѣлу, а у священника всегда дѣло, его беспокоить это всякое время дня и ночи. Бользнь наприм. схватить челоуѣка вдругъ — приобщить его нужно, за священникомъ побѣжали; младенецъ ли родился плохъ, едва живъ, нужно окрестить поскорѣе — опять священникъ нуженъ, въ полночь и за полночь къ нему — и будь онъ всегда готовъ. Протазить онъ всю ночь, а на утро у него служба въ церкви.

— Это, батюшка, Александръ Ивановичъ, правда такая. Работы въ деревнѣ, особенно въ горячую пору, довольно, и безъ усталости работаешь, такъ непосиѣаешь, а ужъ если отрываютъ отъ дѣла, такъ и подавись, — замѣтилъ кто-то изъ крестьянъ.

— А въдѣто, что я сказалъ сейчасъ, еще только одна сторона того служенія, къ которому призвано духовенство. Его дѣло не только совершать различныя службы и требы, но и учить насъ вѣрѣ и благочестію, устроить нашу жизнь по ученію Христову, показывать намъ путь къ вѣчному блаженству, — блюсти за нашими душами. Это служеніе самое высокое и святое изъ всѣхъ челоуѣческихъ служеній. На другихъ лежать заботы о благоустройствѣ только земнаго благополучія челоуѣка, а духовенство призвано руководствовать насъ къ вѣчному спасенію. Сколько тутъ труда и заботъ! Нужно выискнуть въ жизни каждого, разузнать хорошо нравственное состояніе каждаго, — каждаго научить, наставить, каждому подѣть добрый и благоразумный совѣтъ, нужно усмотрѣть за цѣлыми сотнями людей. Все это лежитъ на совѣсти и обязанности священниковъ. Это такая бездна труда и

заботы, что и представить трудно! И какой трудъ-то! Наше, напр. съ вами дѣло опредѣлено болѣе или менѣе ясно, все что и какъ сдѣлать указано закономъ и уставами. А что касается души человѣка, внутренняго, нравственнаго его состоянія — усмотрѣть все и опредѣлить ясно, трудно. Не даромъ говорятъ, что чужая душа — потемки. И за однимъ человѣкомъ усмотрѣть не такъ легко, какъ за стадами скота.

— Если правду то говорить, батюшка Александръ Ивановичъ, такъ какъ у духовенства пѣтъ дѣла? Мало ли дѣлъ; на все нуженъ священникъ, поминутно, то за тѣмъ, то за другимъ къ нему идти. Всякъ, конечно свое дѣло хвалить да на верхъ ставить, а какъ поглядить дѣло со стороны да хорошенько, такъ духовному то званію куда какъ трудно управиться съ своими дѣлами, — согласился старшина.

— Какъ же послѣ этого можно требовать, чтобы духовенство само же заботилось о своемъ содержаніи, трудами рукъ своихъ снискивало себѣ хлѣбъ насущный? Годного и нуждающагося человѣка вѣдь мудрено заставить усердно и исправно исполнять общественныя обязанности: — ему естественно прежде позаботиться о насущномъ хлѣбѣ, а обязанности, значить займутъ уже у него второе мѣсто, на нихъ и времени не достаетъ. Не мудрено послѣ этого, что и духовенство наше, по большій части нуждающееся въ необходимомъ для жизни припущенное заниматься всѣми почти сельскими работами, не исполняетъ иногда обязанностей своего служенія. Отсюда прямая обязанность общества, которому духовенство служить, дать ему все нужное для жизни, чтобы забота о насущномъ хлѣбѣ не связывала духовенству рукъ, не отвлекала его отъ настоящаго служенія и дѣла его.

Крестьяне слушали внимательно.

— Да опять же и нуждь-то у духовенства и расходовъ больше, чѣмъ у васъ — продолжалъ посредникъ. Мало ли, напр. нужно въ духовномъ сословіи только для того, чтобы воспитать и устроить дѣтей. Сына надобно отдать въ училище, а нынче, вы сами знаете, содержание въ городѣ не дешево стоитъ. Дочь — придетъ время — надобно замужъ выдать, приданое дать... А гдѣ взять духовенству на всѣ эти нужды?

— Да вѣдь духовенства-то, Алек. Ивановичъ, не оставляемъ и мы... И хлѣбъ вотъ оно съ насъ собираетъ, мы не отказываемъ, всегда даемъ и за потребу за всякую *платимъ* деньги, чего еще больше?... можно, кажется не бѣдно жить ему, — опять возразилъ прежній староста.

— Ну, а скажи по совѣсти, по чистой правдѣ, — хорошо, по крайней мѣрѣ, достаточно и безъ нужды живетъ хоть напр. въ вашемъ селѣ духовенство? — обратился къ нему посредникъ.

— Какое тутъ хорошо, что говорить-то пустое, — вступился старшина, — нашъ священникъ какую нужду иногда терпитъ! У меня вотъ часто на нужду занимаетъ деньжонокъ, особливо когда сына провожаетъ въ училище. А про причетниковъ и говорить нечего: избы у нихъ хуже нашихъ деревенскихъ, да и сыновей своихъ поучили-поучили маленько, да и повыключили изъ училища. Содержать, сказывалъ мнѣ дьячекъ, достатку нѣтъ. Нужда у нихъ большая, достатки худые, надо правду говорить...

— И всякій то же скажетъ, если только захочетъ сказать правду. И не въ одномъ вашемъ селѣ такъ бѣдно живетъ духовенство, не много приходовъ, гдѣ духовенство обезпечено въ своихъ нуждахъ.... Нужды его прямо быють въ глаза... Многіе вѣдь думаютъ, что свя-

щенникъ беретъ плату за самое таинство, которое онъ совершилъ, за требу...

— Извѣстное дѣло — за требу, а то за что же иное? Еслибы не треба, такъ задаромъ не стали бы давать... замѣтилъ одинъ изъ крестьянъ.

— Вотъ вы сами это подтвердили... По вашему какъ будто продается самая благодать Божія, которая сообщается намъ въ таинствахъ и другихъ требоисправленіяхъ церковныхъ, которая не цѣнится никакими сокровищами мірскими, и преподается всякому вѣрующему христіанину... Вы разсуждаете тутъ неправильно, — если берутъ священники при требоисправленіи плату, такъ вовсе не за самыя требы, не за таинства, а потому, что какъ и всѣ люди, они хотятъ ѣсть, имъ нужно содержаніе. А такъ какъ люди, для которыхъ они совершаютъ требы, которымъ служатъ, предпочитаютъ давать имъ содержаніе по копѣйкамъ, при совершеніи каждой требы, то священнику *по необходимости* приходится принимать и это даваніе, какъ ни больно при этомъ подвергаться нареканію, будто онъ торгуетъ святынею.

— Притомъ, продолжалъ посредникъ, духовенству те-
перешній способъ его содержанія отъ прихода весьма мно-
го препятствуетъ надлежащимъ образомъ проходить свое
служеніе и исполнять свои обязанности. Не хорошо
тутъ прежде всего то, что духовенство совершенно зави-
ситъ въ приходѣ *отъ каждого крестьянина отдѣльно*.
Служеніе духовенства таково, что для него особенно вред-
на такая зависимость. Духовенство призвано руководить
духовною жизнію народа, насаждать въ душахъ своихъ
пасомыхъ вѣру и благочестіе. Для этого у него нѣтъ дру-
гихъ средствъ, кромѣ слова и убѣжденія. Наше вотъ
съ вами дѣло иного рода: — мы тоже обязаны наблюдать

порядокъ, за исполненіемъ царскаго закона; но кто не послушается, не исполнить его по доброй волѣ, того можно и заставить;—да и порядокъ-то самый, который мы наблюдаемъ, чисто внѣшній, житейскій... Духовенство же призвано заботиться о внутреннемъ порядкѣ, призвано заботиться о благоустроении душъ нашихъ. Постороннихъ, внѣшнихъ средствъ, какими напр. мы съ вами владѣемъ, у него нѣтъ; слово, совѣтъ, убѣжденіе—вотъ его средства. Само собою понятно, что для благоуспѣшнаго дѣйствования этими средствами,—духовенство должно пользоваться уваженіемъ и вниманіемъ своихъ прихожанъ. Чтобы слово человѣка имѣло силу, чтобы ему внимали и оно не пропахло даромъ, на вѣтеръ, для этого человѣкъ необходимо долженъ пользоваться со стороны своихъ слушателей добрымъ расположеніемъ и уваженіемъ, иначе его слову не будутъ давать никакой вѣры и значенія. Вотъ хоть бы примѣрно и у васъ на сходѣ: заговорить не принадлежащій къ числу почтенныхъ мужикъ, его и слушать-то не хотятъ, не то что придать какой-нибудь вѣсъ его словамъ, да еще смѣются надъ нимъ,—куда ужъ, говорятъ, тебѣ-то соваться въ дѣло, куда конь съ копытомъ туда и ракъ съ клешней,—и мало ли чего неговорятъ, а вѣдь можетъ быть онъ и дѣло скажетъ. А какъ заговорить какой-нибудь почтенный и уважаемый крестьянинъ, такъ его всѣ слушаютъ, съ нимъ соглашаются и рѣчь его никогда не пропадаетъ даромъ....

— Это правда твоя, Александръ Ивановичъ;—голытьбу ужъ кто же станетъ слушать, на сходахъ нашихъ это такъ бываетъ: подтвердилъ одинъ изъ начальства.

— Прибавлю: чтобы человѣка слушали и его рѣчь имѣла дѣйствіе, онъ долженъ быть по возможности свободенъ и независимъ, чтобы могъ прямо и не стѣснялся

говорить правду людямъ, говорить искренно что у него на душѣ, а не мирволить, не принаравливаться къ нимъ, боясь оскорбить и прогнѣвить ихъ правдивымъ словомъ... Служить, такъ душой ужь не кривить, говорить по-словница.

— Теперь сообразите хорошенько, можно ли духовенству имѣть все то, о чемъ я сей часъ говорилъ вамъ, при томъ содержаніи, которымъ оно теперь пользуется?.. Содержаніе духовенства теперь вполне зависитъ отъ каждаго прихожанина въ особенности: и крестьянинъ при удобномъ случаѣ часто даетъ понять священнику и вообще духовенству, что безъ мужика ему плохо жить и потому «заноситься передъ мужикомъ ему не слѣдь», и мужикъ священника всегда притѣснить можетъ.—Ну и духовенство, съ своей стороны, тоже хорошо понимаетъ, что его благосостояніе дѣйствительно совершенно зависитъ отъ крестьянина, что досади оно чѣмъ нибудь крестьянину, такъ ему худо будетъ, и по этому духовенство держать себя въ отношеніи къ крестьянамъ приниженно, кланяется и всячески задабривать крестьянъ, и выходитъ значитъ, что не крестьяне уважаютъ духовенство, а наоборотъ, больше духовенство крестьянъ. Какое же можетъ быть тутъ доброе нравственное вліяніе духовенства на своихъ прихожанъ? Какое они будутъ имѣть къ нему почтеніе и уваженіе? Какъ будетъ священникъ учить тогда прихожанъ, и кто будетъ его слушать? Согласіе и близость духовенства съ прихожанами, конечно, дѣло хорошее, кто противъ этого говорить?—но они должны быть не вынужденныя, не такія, когда обѣ стороны чувствуютъ себя вполне зависимыми одна отъ другой и потому волей—или неволей—идутъ на всякую сдѣлку,—согласіе и любовь должны быть свободныя, никѣмъ и ничѣмъ ни

вынужденныя... Потомъ сколько еще духовенство теряетъ и терпитъ отъ самаго способа, которымъ оно получаетъ свое содержаніе отъ прихожанъ! получаетъ оно его по копѣйкамъ, по кускамъ... Подходить время собирать хлѣбъ—и потащатся духовные по деревнямъ, ходятъ во всякій домъ, просятъ, иногда кланяются всякому крестьянину, —словно нищіе.... И такимъ унижительнымъ образомъ добывать себѣ содержаніе *принуждены* люди, которые призваны учить другихъ вѣрѣ и благочестію, руководить ихъ духовною жизнью, которые для этого необходимо должны пользоваться уваженіемъ и вліяніемъ на своихъ пасомыхъ!... Ну, разсудите сами, возможно ли тутъ должное уваженіе къ духовенству со стороны прихожанъ?

— Такое тяжелое положеніе духовенства, такая крайняя зависимость его отъ прихожанъ, продолжалъ посредникъ, *заставляетъ* духовенство дѣлать многія опущенія и по своей должности и обязанностямъ. Видитъ священникъ безпорядки въ приходѣ, вѣдь мало ли въ нашей жизни бываетъ различныхъ вопіющихъ безпорядковъ и нравственныхъ безобразій?—Священникъ обязанъ позаботиться объ ихъ исправленіи,—опущеніе этой обязанности лежитъ тяжелымъ бременемъ на его совѣсти. А какъ онъ будетъ, не говорю, уже обличать строго, а просто вразумлять людей; отъ которыхъ зависитъ все его благополучіе? Вѣдь дѣло извѣстное—человѣкъ не любитъ, когда ему указываютъ на его слабости и не достатки, самолюбіе его этимъ сильно оскорбляется; немудрено, что онъ часто точно также относится къ вразумленію и обличенію своего пастыря. И вотъ боязнь прогнѣвить, раздражить своихъ кормителей—прихожанъ, часто заставлятъ священника снисходить многимъ слабостямъ своихъ прихожанъ; онъ *принужденъ* смотрѣть, какъ говорится, сквозь паль-

ны на многое недоброе въ ихъ жизни, терпѣть многіе дурныя обычаи и дѣла;—это ужь нечистая сдѣлка, *вынужденная* со стороны священника его тяжелымъ положеніемъ.

— Вотъ подумайте-ка, заключилъ посредникъ, о томъ что я говорилъ вамъ, сами и міру своему поговорите, да растолкуйте дѣло повнятѣй...

Покончивъ рѣчь, посредникъ собрался ѣхать. Волостное начальство почтительно проводило почтеннаго посредника до его тарантаса. (*). (*Душенпол. чтеніе.*)

ИЗВѢСТІЯ.

О нѣкоторыхъ мѣрахъ для содѣйствія, со стороны духовенства, дѣлу народнаго образованія.

Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, обративъ вниманіе на отношенія духовенства къ дѣлу народнаго образованія, по журналу своему, отъ 2-го февраля 1866 года, положило принять въ настоящее время между прочимъ слѣдующія мѣры:

1) Вообще въ видахъ содѣйствія дѣлу народнаго образованія ввѣннѣ селскимъ священникамъ въ непремѣнную обязанность въ проповѣдяхъ и поученіяхъ стараться располагать крестьянъ къ грамотности и обученію.

(*) Послѣ я слышалъ, что крестьяне этого прихода, благодаря посреднику, дѣйствительно приняли участіе въ улучшеніи быта своего духовенства и на первый разъ положили—замѣнить сборъ хлѣба духовенствомъ по приходу определенной выдачей его изъ общественнаго магазина и выдавать ежегодно, по возможности, пособие духовенству изъ мірскихъ суммъ.

2) Нынѣ же отмѣнить преподаваніе въ семинаріяхъ медицины, сельскаго хозяйства и естественной исторіи, и въ замѣнъ оныхъ ввести въ семинарскій курсъ педагогику, какъ предметъ болѣе необходимый для будущихъ пастырей и учителей народа. Для преподаванія сего предмета назначить особаго наставника, которому предоставить, по распоряженію Святѣйшаго Синода, соотвѣтственное содержаніе на счетъ суммъ отъ упраздняемыхъ кафедръ. А дабы не ограничиться одною теоріею, въ настоящемъ случаѣ недостаточною для практическихъ цѣлей, учредить при семинаріяхъ воскресныя школы, гдѣ воспитанники семинарій, подъ руководствомъ преподавателя педагогики и подъ наблюденіемъ ректора, могли бы заниматься обученіемъ приходящихъ дѣтей. Духовно-учебному управленію при Святѣйшемъ Синодѣ предоставить снабдить семинаріи педагогическими руководствами какъ русскими, такъ и иностранными.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ на означенномъ журналѣ Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, въ 27-й день февраля 1866 г., Высочайше соизволилъ написать собственноручно: *«Исполнить»*. (Моск. вѣд.)

ОПЕЧАТКА: въ 13 № Ниж. Еп. Вѣд., на стр. 554 въ объявленіи о книгѣ, напечатано не *быстрый*, надо читать *быстрый*.

СОДЕРЖАНІЕ. Слово по освященіи храма трехъ святителей устроеннаго въ Нижнемъ Новгородѣ мининской богадѣльни.—Очерки изъ исторіи славянскои мѣологии (продолженіе).—Посредникъ о бытѣ духовныхъ.—Извѣстія.

Дозволено Цензурою 22-го іюня 1866 года.

Редакторы: Инсп. сем. прот. *А. Стекловъ* и
Проф. *Г. Полисадовъ*.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.